

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз

Методика расследования серийных убийств

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 432 группы
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Цой Кристины Радионовны

Научный руководитель
Профессор, к. ю. н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

В. М. Юрин

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой
Доцент, к. ю. н.

_____
должность, уч. степень, уч. звание

С. А. Полунин

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в том, что серийные убийства представляют собой одну из наиболее опасных категорий преступлений, поскольку каждое отдельное посягательство на первый взгляд может не иметь видимых связей с другими эпизодами, а сам преступник нередко ведет внешне благополучный образ жизни и долгое время остается вне поля зрения правоохранительных органов. По данным судебной статистики и обзоров Верховного Суда РФ, число выявляемых серийных убийств в России остается стабильно высоким, при этом значительная часть таких преступлений раскрывается спустя годы, а иногда и десятилетия после совершения первых эпизодов. Это свидетельствует о том, что существующие методики расследования не всегда позволяют своевременно распознать серийный характер убийств и эффективно противодействовать преступнику.

Актуальность темы усиливается в связи с развитием современных технологий, появлением новых видов судебных экспертиз и расширением возможностей криминалистического профилирования. Эти инструменты требуют переосмысления традиционных подходов к организации расследования, логике доказывания и тактике проведения следственных действий. С другой стороны, именно технологический прогресс создает новые вызовы: серийные убийцы также осваивают цифровые средства сокрытия следов, используют анонимные каналы связи и транспорт, что усложняет их идентификацию.

Цель работы – изучение методик расследования серийных убийств с целью повышения эффективности раскрытия таких преступлений.

Задачи исследования:

- 1) определить содержание криминалистической характеристики серийных убийств;
- 2) выявить особенности личности преступника как элемента криминалистической характеристики;
- 3) раскрыть особенности выявления и логику доказывания серийных убийств;

4) определить и изучить первоначальные следственные и розыскные действия при расследовании серийных убийств

5) раскрыть особенности допроса при расследовании серийных убийств

6) исследовать возможности судебных экспертиз в расследовании серийных убийств.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе выявления, раскрытия и расследования серийных убийств, включая деятельность правоохранительных органов по сбору, проверке и оценке доказательств, а также применение криминалистических методов при производстве следственных действий и судебных экспертиз.

Предметом исследования выступают закономерности, принципы и методические рекомендации по расследованию серийных убийств, разработанные в криминалистике и апробированные в практике.

Степень научной разработанности темы. В отечественной криминалистике и криминологии проблеме расследования серийных убийств посвящены фундаментальные труды В. Н. Исаенко, Р. Л. и Н. В. Ахмедшиных, В. А. Образцова, а также разделы в учебниках под редакцией А. Г. Филиппова, И. М. Комарова и А. И. Бастрыкина. Криминологические аспекты исследовали Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунеев. В последние годы активно публикуются статьи и выпускные квалификационные работы Д. С. Лавришина, Е. С. Маслаковой, В. А. Хлопотина, Н. С. Бурмистровой, В. В. Ковалевой, В. Ш. Сарыглар, Д. С. Шлыкова, а также исследования Д. А. Влезько и Р. Ю. Токарева, М. В. Пермякова, Х. А. Аккаевой, А. А. Бессонова и Е. С. Крюковой.

Зарубежная наука представлена классическими работами основоположников профайлинга Роберта Ресслера и Джона Дугласа, британского психолога Дэвида Кантера, а также исследованиями Кристофера Берри-Ди, Стефана Бургуэна, Майкла Аамодта, Джеймса Алана Фокса, Эрика Хики, Энцо Яксича и коллективным трудом С. Оллсопа и С. Пайка. Несмотря на обилие теоретических разработок, остаются нерешёнными вопросы раннего выявления серийного характера убийств, межрегионального взаимодействия

следственных групп и практического внедрения геномной регистрации и искусственного интеллекта, что подтверждает необходимость дальнейших исследований в этой области.

Методологическую основу работы составляют различные методы, как общенаучные, так и специальные методы научного познания. В частности, диалектический, метод системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический методы.

Теоретическую основу работы составляют труды российских ученых в области уголовного права.

Правовая основа работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов Российской Федерации, и др.

Научная новизна состоит в уточнении понятийного аппарата и выделении существенных признаков серийных убийств, позволяющих отграничить их от массовых. Разработана логическая модель доказывания, построенная на установлении связей между эпизодами через сопоставление генетических, трасологических и поведенческих признаков. Обоснованы практические рекомендации по внедрению современных технологий и решению проблем межрегионального взаимодействия и раннего выявления серийности.

Эмпирическую основу работы составили материалы периодической печати, социологических исследований, данные размещенные в сети Интернет по теме выпускной квалификационной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что серийное убийство следует понимать, как совершение одним лицом трёх и более умышленных убийств со значительным временным перерывом (периодом «охлаждения»), устойчивым преступным замыслом, повторяющимся способом и особой мотивацией, что позволяет отграничить его от массовых и «неистовых» убийств.

2. Разработана и систематизирована, включает способ совершения, личность преступника и жертвы, обстановку, следовую картину и

посткриминальное поведение; ключевым элементом выделено сигнатурное поведение, позволяющее идентифицировать преступника и связывать разрозненные эпизоды.

3. Предложена как система, строящаяся на двух взаимосвязанных направлениях: «от эпизода к эпизоду» (установление связей через генетические, трасологические и поведенческие совпадения) и «от эпизодов к личности» (географический профилинг, психологический портрет, сужение круга подозреваемых).

4. Обоснована необходимость создания межведомственных следственно-оперативных групп с включением профайлеров и экспертов, единых информационных центров по всем эпизодам и централизованного планирования, а также предложены критерии эффективного межрегионального взаимодействия.

5. Разработаны особенности осмотра места происшествия (фиксация сигнатурных признаков), допроса подозреваемого (постепенное предъявление доказательств, использование психолога), проверки показаний на месте (по нескольким эпизодам) и опознания с учётом специфики серийных преступлений.

6. Определены приоритеты назначения молекулярно-генетических, трасологических, психолого-психиатрических и комплексных экспертиз, обоснована необходимость их сравнительного характера для установления связей между эпизодами; предложено расширение применения геномной регистрации на основе Федерального закона № 242-ФЗ.

7. Внедрение обязательного профайлинга на ранних этапах, создание автоматизированной базы данных по нераскрытым убийствам, унификация чек-листов осмотра мест происшествий для выявления сигнатур, а также предложения по совершенствованию законодательства (внесение разъяснений в постановление Пленума ВС РФ о критериях серийности).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется ее научная разработанность, определяются объект и предмет исследования, цели работы и комплекс решаемых задач, отмечаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследуемой проблемы, раскрываются использованные в исследовании источники, формулируются научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы, излагаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая: «Серийные убийства как объект криминалистического исследования» посвящена: определению содержания криминалистической характеристики серийных убийств (§ 1.1); выявлению особенностей личности преступника как элемента криминалистической характеристики (§ 1.2); раскрытию особенностей выявления и логике доказывания серийных убийств (§ 1.3).

В первой главе исследовано понятие, виды и криминалистическая характеристика серийных убийств, а также механизмы их выявления и процессуального соединения уголовных дел. Обосновано, что серийные убийства представляют собой самостоятельный объект криминалистического изучения, требующий особого подхода, поскольку их общественная опасность и сложность раскрытия не сводятся к сумме отдельных эпизодов.

В первом параграфе уточняется понятийный аппарат. Отмечается, что уголовный закон не содержит термина «серийное убийство», используя лишь квалифицирующий признак «убийство двух или более лиц» (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако этого недостаточно, поскольку два убийства могут быть совершены одновременно (массовое убийство) либо без временного перерыва («неистовое» убийство), тогда как для серийности обязательны три признака: временной интервал между эпизодами («период охлаждения»), устойчивое намерение преступника неоднократно лишать жизни и повторяющийся индивидуальный почерк.

На основе анализа трудов В. Н. Исаенко, Р. Л. и Н. В. Ахмедшиных, В. А. Образцова выделены существенные признаки серийного убийства: совершение трёх и более эпизодов одним лицом, наличие психологического перерыва, особая мотивация (сексуальная, садистская, властная, гедонистическая), а также сигнатурное поведение – повторяющиеся действия, не обязательные для причинения смерти, но отражающие внутренние потребности преступника. Это позволяет чётко отграничить серийные убийства от смежных явлений.

В работе систематизированы виды серийных убийц по степени организованности: организованные несоциальные (планируют, маскируют следы, ведут внешне нормальную жизнь) и дезорганизованные асоциальные (действуют импульсивно, оставляют множество улик, страдают тяжёлыми психическими расстройствами). Данная классификация, разработанная в зарубежном профайлинге, имеет практическое значение для сужения круга подозреваемых уже на начальном этапе.

Кроме того, приведены классификации по пространственно-временному поведению («охотники», «обитатели», «путешественники», «захватчики»), по объекту посягательства (жертвы – женщины, дети, пожилые, маргиналы) и по способу совершения. Установлено, что в современной России чаще встречаются сексуально мотивированные серийные убийцы – мужчины 25–45 лет с личностными девиациями, хотя в мировой практике известны и женщины-серийные убийцы.

Второй параграф посвящён криминалистической характеристике, которая понимается как система обобщённых сведений о типичных признаках серийных преступлений, позволяющих следователю выдвигать версии и планировать расследование. Ключевыми элементами признаны: устойчивый способ совершения, личность преступника с выраженной антисоциальной установкой и отсутствием эмпатии, а также личность жертвы, которую убийца выбирает по определённым критериям – уязвимость, доступность, символическое значение.

Особое внимание уделено обстановке совершения преступлений – чаще всего это безлюдные места в вечернее или ночное время, что снижает риск быть

замеченным. Следовая картина характеризуется как повторяющимися биологическими следами (кровь, сперма, слюна), так и «сигнатурами» – специфическими узлами, позами тела, оставленными предметами. Подчёркивается, что детальный анализ сигнатур позволяет не только связать эпизоды, но и спрогнозировать дальнейшее поведение преступника. Рассматривается посткриминальное поведение, которое варьируется от заматания следов до намеренного оставления улик и хранения «трофеев».

Третий параграф раскрывает проблемы выявления серийности и соединения уголовных дел. Основная сложность заключается в том, что каждый эпизод изначально расследуется как отдельное преступление разными следователями, а информационный обмен между регионами организован недостаточно эффективно. Для своевременного обнаружения серийного характера необходимо сопоставление способов, орудий, жертв и сигнатурных признаков, а также использование автоматизированных криминалистических учётов, включая геномные базы данных, которые с 2025 года расширены за счёт обязательной регистрации лиц, подвергнутых административному аресту.

Процессуальный механизм соединения дел регламентируется УПК РФ, однако на практике возникает множество препятствий – разная подследственность, ведомственная разобщённость, опасение перегрузить расследование. Предложены критерии, при которых соединение обоснованно: совпадение генетических профилей, одинаковых орудий, устойчивых сигнатур, даже при отсутствии прямых доказательств по каждому эпизоду. Соединение дел позволяет создать единую следственную группу, централизованно планировать работу и предъявить обвинение по всей серии, что существенно увеличивает шансы на раскрытие и назначение справедливого наказания.

В завершении первой главы делается вывод, что без чёткого понятийного аппарата, детальной криминалистической характеристики и налаженного механизма выявления серийности невозможно построить эффективную методику расследования. Поэтому все последующие главы работы строятся на фундаменте, заложенном в первой главе, и направлены на разработку

организационных, тактических и экспертных аспектов раскрытия серийных убийств.

Глава вторая «Организация и расследование серийных убийств» посвящена: определению и изучению первоначальных следственных и розыскных действий при расследовании серийных убийств (§ 2.1 и § 2.2); раскрытию особенностей допроса при расследовании серийных убийств (§ 2.3); исследованию возможностей судебных экспертиз в расследовании серийных убийств (§ 2.4).

Первый параграф посвящён вопросам организации расследования. Обосновывается, что работа по серийным убийствам кардинально отличается от стандартной процедуры: требуется создание специализированных следственно-оперативных групп, включающих не только следователей и криминалистов, но и оперативников, экспертов-биологов, психологов-профайлеров, а при межрегиональном характере – представителей разных субъектов. Оптимальная численность группы составляет от 5 до 15 человек, при этом обязательным условием является назначение единого руководителя, координирующего все действия и несущего персональную ответственность.

Важнейшим элементом организации признано создание единого информационного центра, где аккумулируются все материалы по эпизодам – протоколы, заключения экспертиз, ориентировки, фотографии, результаты ОРД. Без такого банка данных неизбежны дублирование работы и упущение деталей, которые в сопоставлении приобретают решающее значение. Также рассматриваются вопросы планирования, которое должно быть гибким и постоянно корректируемым, распределения процессуальных полномочий между членами группы и организации взаимодействия с оперативными службами.

Особое внимание уделено привлечению профайлеров, работающих в тесном контакте со следствием и дающих заключения о возможных психологических и социальных характеристиках преступника. Профайлинг должен применяться не после того, как серийность стала очевидной, а с самого начала – на этапе первых подозрений о связи эпизодов. Также затронута

деликатная проблема работы со СМИ: информация должна дозироваться, чтобы не спровоцировать преступника на уход в подполье, но при этом получить помощь от населения.

Второй параграф раскрывает логику доказывания как центральную смысловую ось расследования. Выделяются три главных вопроса, на которые должна ответить логическая модель: действительно ли несколько эпизодов совершены одним лицом, можно ли это доказать, и как объединить разрозненные доказательства в единую систему. Доказывание строится по двум параллельным направлениям – «от эпизода к эпизоду» (поиск связей через совпадения способа, орудий, сигнатур) и «от эпизодов к личности» (географический и психологический профили, сужение круга подозреваемых).

Ключевым элементом логики признано установление устойчивого «почерка» преступника, который включает не только способ убийства, но и особенности выслеживания, посткриминальные действия, «трофеи». На этой основе строится психологический портрет, а затем формируется круг лиц, подлежащих проверке. Географический профилинг – анализ пространственного расположения мест преступлений – позволяет определить вероятную территорию проживания убийцы.

В работе детально описан процесс опровержения альтернативных версий: подозреваемый может пытаться объяснить случайное попадание его ДНК на места преступлений, и следователь должен заранее продумывать контраргументы. Завершающий этап логики – систематизация доказательств в единую таблицу или схему для представления суду. Именно внутренняя непротиворечивость и системность доказательств является главным оружием обвинения по таким делам.

Третий параграф посвящён следственным действиям в системе средств доказывания. Осмотр места происшествия приобретает особую специфику: требуется фиксация не только очевидных следов, но и сигнатурных признаков – специфических узлов, поз тела, оставленных предметов. Все детали заносятся в

протокол и вносятся в единую базу для последующего сопоставления с другими эпизодами.

Допрос свидетелей является крайне трудоёмким, поскольку по разным эпизодам фигурируют разные лица; необходимо не только допросить каждого, но и сопоставить показания, выявить, не появлялся ли один и тот же подозрительный человек в разных местах. Допрос подозреваемого требует высокой тактической подготовки: серийные убийцы часто интеллектуальны, контролируют эмоции и имеют продуманные легенды. Рекомендуется тактика постепенного предъявления доказательств от слабых к сильным и обязательное привлечение психолога.

Проверка показаний на месте по нескольким эпизодам, опознание по фотографиям и видеозаписям, следственный эксперимент – все эти действия также имеют свою специфику. Система следственных действий должна быть неразрывно связана с оперативно-розыскными мероприятиями и криминалистическими учётами, образуя живой, постоянно развивающийся механизм, где каждый элемент работает на общую цель – сбор неопровержимых доказательств.

Четвёртый параграф раскрывает возможности судебных экспертиз. На первом месте по значимости стоит молекулярно-генетическая экспертиза (ДНК-анализ), позволяющая идентифицировать преступника по микроскопическим биологическим следам на телах разных жертв. С 2025 года, в связи с изменениями Федерального закона о геномной регистрации, база данных значительно расширена за счёт лиц, подвергнутых административному аресту, что даёт новые возможности для идентификации.

Дактилоскопическая и трасологическая экспертизы также сохраняют значение, особенно если удаётся сопоставить следы орудий на телах разных жертв. Психолого-психиатрическая экспертиза позволяет оценить вменяемость подозреваемого и составить его психологический портрет. Комплексные экспертизы, сочетающие знания из разных областей, признаны наиболее доказательными. Также рассматривается анализ «преступного почерка»

(сигнатуры), проводимый экспертами-криминалистами и психологами, который часто приобщается к делу в качестве иного документа и помогает суду убедиться в едином исполнителе всех эпизодов.

В завершении второй главы делается вывод, что эффективность расследования серийных убийств определяется системным взаимодействием всех элементов – чёткой организацией, продуманной логикой доказывания, грамотной тактикой следственных действий и максимальным использованием экспертных возможностей. Только комплексный подход, подкреплённый современными технологиями и межведомственным взаимодействием, позволяет не только раскрыть преступление, но и доказать вину в суде, добившись справедливого наказания.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и предложения.